

Я снова выведу тебя в свет

Несмотря на кипевшие в сети споры, как только подготовка актерского состава «Агентов под прикрытием» завершилась, проект быстро перешел в стадию съемок. К счастью, площадка находилась недалеко: за исключением нескольких сцен, которые предстояло позже отснять в Таиланде, актерам не приходилось тратить время на постоянные переезды.

Роль Си Няня изобиловала сценами драк, поэтому перед началом работы по настоянию режиссера он почти полмесяца занимался с постановщиком трюков. Обладая подготовкой из прошлой жизни, он осваивал материал без особого труда, и ему оставалось лишь постепенно восстановить физическую форму.

Чун Вэньсинь был крайне суровым и требовательным режиссером. В первые же дни он успел отчитать почти всю съемочную группу, не пощадив даже Янь Ду. Си Няня, чьи сцены были запланированы на более поздний срок, эта участь миновала. По требованию режиссера он большую часть времени проводил на площадке, наблюдая за процессом с маленького складного стула.

Ян Цзинь, которой предстояло играть с ним в паре, поступала так же. Но, в отличие от юноши, она не просто смотрела — ее блокнот, исписанный актерскими заметками, по толщине уже напоминал книгу.

Холодало с каждым днем. И хотя съемочный павильон отапливался, руки и ноги все равно коченели. Предположив, что скоро наступит его черед, Си Нянь поднялся со стула и прошелся, чтобы немного размяться.

— Выпей горячей воды, — Лу Синчжэ тут же протянул ему термос.

На съемочной площадке Си Нянь был по большей части немногословен. Его помощник же, напротив, меньше чем за три дня успел сдружиться со всем персоналом и разузнать все последние новости.

— Си Нянь, где ты нашел такого ассистента? — с улыбкой поинтересовалась Ян Цзинь. — Порекомендуй мне похожего. Такая забота — редкость. Было бы несправедливо не повысить ему зарплату.

— Вот-вот, — поддакнул Лу Синчжэ.

Будь они одни, Си Нянь непременно щелкнул бы его по лбу. Но на людях он лишь поправил на нем кепку и, подхватив шуточный тон актрисы, ответил:

— Хорошо, вернусь — повышу тебе зарплату.

В его голосе прозвучали едва уловимые смешинки, создавая впечатление, что у него просто золотой характер.

— На сколько? — лукаво взглянув на него, спросил Лу Синчжэ.

Си Нянь слегка приподнял бровь и, крепко обняв его за плечи, по-братски притянул к себе. Склонившись, он беззвучно прошептал:

— Дома обсудим.

Он незаметно сжал пальцами мочку уха Лу Синчжэ и, увидев, как та стремительно заливается краской, отпустил его и вернулся на свое место.

Лу Синчжэ задал вопрос в шутку, но у него возникло стойкое ощущение, что Си Нянь с ним заигрывает. Он снял кепку, прикрыв ею лицо, и, к собственному удивлению, почувствовал смущение. Лишь спустя какое-то время он медленно надел ее обратно и сел рядом с актером.

Янь Ду, только что закончивший снимать дубль, увидел, как привлекательный ассистент, словно пчелка, суетится вокруг Си Няня. Понаблюдав за ними некоторое время, он подошел.

— Си Нянь, тебя ищет режиссер Чун.

Недавняя яростная ссора их фанатов создавала неловкую атмосферу, но Янь Ду вел себя так, словно ничего не произошло. Он улыбался всем, был вежлив и держался в привычной манере «старого кадровика», не позволяя никому заглянуть в его мысли.

Си Нянь окинул его взглядом и, поблагодарив, поднялся с места. Его лицо, как всегда, оставалось непроницаемым.

— Я сейчас вернусь, — сказал он Лу Синчжэ.

Тот кивнул, но, помня о присутствии посторонних, промолчал.

Место Янь Ду находилось рядом. Когда он сел, ассистентка подала ему стакан воды. Тот даже не прикоснулся к нему.

— Остыла. Добавь горячей.

Его голос не выражал никаких эмоций.

— Простите, учитель Янь, — испуганно пролепетала девушка. — Я наливала горячую, но, видимо, из-за холода она быстро остыла.

Лу Синчжэ, наблюдавший за этой сценой со стороны, подумал, что если помощница так напугана, значит, за кадром Янь Ду далеко не такой добродушный. Он взял термос Си Няня, проверил — горячая — и удовлетворенно поставил на место.

Янь Ду покосился на Лу Синчжэ, несколько мгновений изучая его профиль под козырьком кепки, а затем с интересом улыбнулся и заговорил дружелюбным тоном:

— Давно работаешь ассистентом у Си Няня?

«Не твое дело», — подумал Лу Синчжэ.

Не поворачивая головы, он сухо бросил:

— Недавно.

— Выглядишь молодо, но работаешь очень внимательно, — продолжил Янь Ду. — Мог бы в свободное время поучить А-Минь. Она в этой сфере уже семь или восемь лет, а все еще не так расторопна, как ты.

Черты его лица были мужественными и правильными, создавая образ честного человека. Хотя он и не был писанным красавцем, его улыбка легко заставляла людей терять бдительность, при этом за ней невозможно было разглядеть истинные намерения. Сейчас он смотрел прямо на Лу Синчжэ и даже слегка наклонился в его сторону для удобства разговора.

Лу Синчжэ был не новичком в этом мире.

«Так Янь Ду тоже по этой части, — мысленно усмехнулся парень. — Раньше не замечал, хорошо же прячется. Но то, что он положил глаз на меня, — это уже перебор».

Он бросил на собеседника игривый взгляд.

— Вряд ли. Мы с А-Минь не очень-то знакомы.

А с тобой — и подавно.

Эта пара красивых глаз заставила сердце Янь Ду трепетать. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг над его головой раздался знакомый голос:

— О чем болтаете?

Это вернулся Си Нянь.

Янь Ду на мгновение замер, затем откинулся на спинку стула и с беззаботной улыбкой ответил:

— Да ни о чем особенном. Просто похвалил твоего ассистента за внимательность. Сказал, пусть при случае научит уму-разуму мою А-Минь.

Си Нянь проигнорировал его. Он посмотрел на Лу Синчжэ, своим телом полностью заслонив его от взгляда соперника, и скользнул взглядом по его слишком тонкой куртке.

— Замерз?

Лу Синчжэ почувствовал себя так, словно его поймали на месте преступления. Скрыв руку под одеждой, он незаметно коснулся пальцев Си Няня и, подхалимски улыбаясь, покачал головой:

— Нет, не замерз.

Затем он протянул ему стакан.

— Будешь пить? Горячая, — умоляюще посмотрел он.

— Не хочу. Сам пей.

Си Нянь сел на свое место и, закрыв глаза, откинулся на спинку стула, чтобы вздремнуть. Лу Синчжэ почувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Ему оставалось лишь поставить стакан на место и, порывшись в кармане в поисках какой-нибудь закуски, прошептать, склонившись над подлокотником кресла:

— А есть хочешь?

Тот, не открывая глаз, лениво ответил:

— Не голоден.

Что ж, Лу Синчжэ пришлось оставить эту затею и просто сидеть рядом, недоумевая, почему Си Нянь сегодня такой молчаливый.

Актер незаметно приоткрыл глаза. Помощник сидел рядом, понутив голову, и выглядел донельзя жалким. Си Нянь уже собирался что-то сказать, когда к ним подошел ассистент режиссера и сообщил, что пора снимать следующую сцену.

Уходя, он шлепнул Лу Синчжэ по голове.

— Ложись на мое место, поспи немного.

И поменьше разговаривай с кем попало.

— Ага, — промычал Лу Синчжэ и послушно устроился на его месте.

Ян Цзинь, увидев его унылый вид, не удержалась от шутки:

— Что, расстроился? Си Нянь тебя отругал?

Все на площадке знали, что у них хорошие отношения.

— Нет, — покачал головой парень. — Си Нянь никогда не ругается.

— О, — улыбнулась Ян Цзинь. Она была старше и смотрела на него как на младшего брата. — Тогда это потому, что он перестал с тобой разговаривать. Ты его ассистент, а так оживленно беседуешь с Янь Ду. Конечно, он недоволен.

Актриса говорила с точки зрения обычных рабочих отношений: Си Нянь и Янь Ду были соперниками, и такая близость ассистента с оппонентом могла привести к утечке личной информации. Любой на его месте был бы недоволен.

Лу Синчжэ замер. В его голове будто что-то щелкнуло, и глаза внезапно засияли. Он рывком сел в шезлонге.

— Ты куда? — спросила Ян Цзинь.

— Пойду посмотрю, как Си Нянь снимается! — радостно ответил он.

В фильмах, где добро противостоит злу, антагонист в начале обычно сильнее протагониста, иначе теряется интрига. В этой сцене убийца Номер 19 проникнул в убежище, чтобы устранить свидетеля, но его обнаружил главный герой, Дуань Хайян. После ожесточенной схватки преступнику удавалось сбежать.

Си Нянь и Янь Ду пересняли эту сцену несколько раз, но Чун Вэньсинь оставался недоволен. Ему не хватало напряжения в кадре. В итоге он приказал им драться по-настоящему, без постановочных трюков, со всей возможной яростью.

Янь Ду взглянул на коллегу.

— Режиссер, я-то готов, но Си Нянь тренировался всего полмесяца. Боюсь, как бы не случилось чего непредвиденного.

Он почти прямым текстом сказал, что боится его покалечить.

— Режиссер, давайте попробуем, — вмешался Си Нянь. — Если не получится, тогда и решим.

Раз оба актера были согласны, Чун Вэньсинь тем более не возражал. Он поднял мегафон:

— Всем по местам! Готовность! Снимаем еще один дубль! Замените сломанный реквизит! Хлопушка! Начали!

Си Нянь вошел в роль мгновенно. Его взгляд заледенел, наполнившись безграничной жестокостью. Он нанес мощный удар в голову Янь Ду. Тот едва успел увернуться, но Си Нянь тут же сбил его с ног резкой подсечкой.

Он играл убийцу, для которого любое подручное средство становилось оружием. В пылу борьбы актер сорвал с себя галстук и, обернув его вокруг шеи противника, сковал его движения.

Предыдущие дубли были постановочными, и юноша сдерживался. Неожиданная ярость застала Янь Ду врасплох. Одной рукой он защищал горло, другой пытался нанести ответный удар. Воспользовавшись мгновением, когда противник ослабил хватку, он вырвался и, перекатившись по полу, в соответствии со сценарием нащупал в углу пистолет и трижды выстрелил.

Си Нянь, увернувшись перекатом, ногой отшвырнул в сторону стул, чтобы отвлечь внимание, схватил со стола бутафорскую бутылку и с размаху ударил соперника по затылку. Затем, вывернув ему руку, он в несколько ловких движений отобрал оружие. Эта серия приемов, выполненная с ошеломляющей скоростью, выглядела невероятно эффектно.

По сценарию в пистолете закончились патроны. Главный герой, Дуань Хайян, выхватил спрятанный армейский нож и вонзил его в грудь противника. Номер 19, будучи не в силах продолжать бой, выпрыгнул из окна и скрылся.

Сцена была снята практически одним дублем. Чун Вэньсинь остался чрезвычайно доволен. Он попросил их переснять еще несколько деталей, а затем объявил:

— Си Нянь, отдохни немного и готовься к следующей сцене.

Оба актера получили несколько ушибов, и боль была отнюдь не наигранной. В следующей сцене убийце предстояло скрыться в жилом доме, и измученное, полуживое состояние было как нельзя кстати.

Си Нянь отряхнул с себя пыль и пошел отдыхать. Янь Ду с помощью ассистентов поднялся на ноги и, не сдержавшись, втянул воздух от боли. Си Нянь бил по-настоящему, чертовски сильно.

Лу Синчжэ, наблюдавший за съемками, ушел, когда увидел, как Си Нянь получает один удар за другим.

Когда Си Нянь, сняв с себя пакеты с бутафорской кровью, нашел его, тот в одиночестве курил на лестничной клетке. У его ног валялась целая гора окурков. Си Нянь молча постоял за его спиной, а затем, подойдя, вынул у него изо рта сигарету.

— Ты же бросил.

Лу Синчжэ обернулся. Его взгляд на мгновение застыл на испачканной кровью одежде актера, а затем он растерянно спросил:

— Сняли?

— Угу, сняли, — Си Нянь затянулся его сигаретой и тут же потушил ее.

Лу Синчжэ посмотрел на синяки на его руках, затем встал, отряхивая брюки.

— Я купил мазь от ушибов. Пойдем, найдем место, я тебе намажу.

Рядом была кладовка. Си Нянь, проигнорировав его слова, потянул его туда и, закрыв за собой дверь, погрузил их в темноту. Лу Синчжэ уже собирался что-то сказать, когда его губ коснулось знакомое тепло.

Последнее время Си Нянь был слишком занят и, возвращаясь, от усталости валился спать. У них давно ничего не было.

Лу Синчжэ на мгновение замер, а затем обнял его за шею, отвечая на поцелуй. В тусклом свете Си Нянь заметил, что его глаза покраснели. Он провел пальцами по его щеке.

— Почему ты один пошел курить?

— Я больше не буду, — прошептал Лу Синчжэ, жадно вдыхая его запах.

Он просто видел, как Си Нянь бьют, и ему стало не по себе.

— Мне не больно, — словно прочитав его мысли, сказал юноша. — Больно должно быть другим.

Например, Янь Ду.

— Плевать мне на его боль, — фыркнул Лу Синчжэ.

— Вот именно. Тебе плевать, — улыбнулся Си Нянь. — Поэтому в следующий раз поменьше с ним разговаривай. Вернемся в отель — обработаешь раны. Мне еще нужно сниматься в следующей сцене, нельзя надолго отлучаться. Ты не смотри. Найди место и подожди меня.

Лу Синчжэ вспомнил, что в следующей сцене у него была любовная линия с Ян Цзинь. У него невольно дернулось веко.

— Хорошо. Я буду ждать тебя снаружи.

Нельзя смотреть, а то превращусь в ходячую ревность.

Си Нянь быстро вернулся на площадку. Ян Цзинь и остальные уже были готовы. Грумер поправил ему макияж и прикрепил еще один пакет с кровью, создавая еще более израненный вид.

— Сейчас ты прячешься в этой комнате, — инструктировал его режиссер Чун. — Когда отчим откроет дверь, ты сразу перерезаешь ему горло, а потом замечаешь Ян Цзинь.

Си Нянь кивнул. Чун Вэньсинь дал команду к началу.

Для удобства освещения съемочная площадка была временной декорацией, но выглядела она донельзя реалистично. Си Нянь, пошатываясь, шел по старому, грязному коридору, прижимая руку к ране. Кровь капала на пол, и он тут же стирал ее ногой.

Он больше не мог идти. Прислонившись к стене, он тяжело дышал. Все его тело кричало от слабости, но взгляд оставался по-прежнему хищным. Вытащив из кармана острый нож, он безэмоционально постучал в ближайшую дверь.

Два удара. Никто не ответил.

Выражение его лица не изменилось. Он постучал снова. Из-за двери донеслась брань, и наконец она открылась. На пороге стоял невысокий полный мужчина. Не успел он разразиться ругательствами, как почувствовал холод у горла. В следующее мгновение его гортань была перерезана.

Си Нянь проскользнул в комнату, запер дверь и, зажав мужчине рот, нанес еще один точный удар в сердце. Лишь после этого он отбросил в сторону тело.

Прислушавшись, юноша не услышал внутри ни звука. Он было подумал, что в квартире больше никого нет, но, войдя в комнату, увидел на кровати девушку.

Ее руки были связаны веревкой и привязаны к изголовью кровати. Белая ночная рубашка разорвана, тело покрыто синяками. Нетрудно было догадаться, что с ней произошло. Но убийцу это не волновало.

Он поднял нож. Его взгляд встретился с темными, безжизненными глазами Ян Цзинь. Непонятно почему, он опустил оружие. Возможно, решил, что девушка не представляет угрозы.

Си Нянь спрятал нож в рукав. Обернувшись, он увидел на столе несколько стаканов с водой. Понюхав, он залпом выпил все. Затем открыл холодильник. Внутри были остатки замороженной ветчины, вчерашний салат и полмиски холодного риса.

Актер, не раздумывая, начал есть, словно хищный зверь, безразличный к вкусу. Полусырая замороженная ветчина, не разжевывая, отправлялась в желудок. Его щеки раздувались, но лицо оставалось бесстрастным. Он ел быстро, механически восстанавливая силы.

Стоявшие рядом члены съемочной группы невольно поразились его самоотдаче.

Ян Цзинь неподвижно лежала на кровати. Несмотря на то, что она дышала, девушка больше походила на труп. Закончив есть, Си Нянь случайно бросил взгляд на семейную фотографию на тумбочке и с запозданием понял, что убитый им мужчина — ее отец.

Прижимая рану, из которой все еще сочилась кровь, он подошел к кровати. Его взгляд скользнул по обнаженному телу девушки, и он протянул руку.

В ладони был зажат нож, но он лишь поправил на ней одежду и вынул кляп изо рта, одновременно приставив лезвие к ее горлу.

Если бы Ян Цзинь закричала, Си Нянь убил бы ее.

Но девушка молчала. Она не проронила ни звука, ее взгляд оставался пустым. Тогда он отступил назад и, прислонившись к стене, сел на пол, чтобы заняться своей раной.

— Снято! — крикнул Чун Вэньсинь.

Все очнулись. К актрисе подбежали с одеждой. Си Нянь поднялся с пола, собираясь смыть с себя липкую кровь и заодно избавиться в туалете от всего, что он только что съел.

Лу Синчжэ все это время наблюдал за съемками. Услышав звуки рвоты из уборной, он подошел к кулеру, налил стакан горячей воды и стал ждать у двери. Он открыл телефон и увидел, что команда Янь Ду уже выпустила несколько пресс-релизов, восхваляющих его актерское мастерство. Среди них было немало комментариев от фанатов, задевающих Си Няня.

Он едва сдержался, чтобы не вмешаться.

«Наверное, еще не время», — подумал Лу Синчжэ.

Пусть трубят о нем на каждом углу. Чем выше Янь Ду взлетит сейчас, тем больше будет падать, когда выйдет фильм. Любой, у кого есть глаза, увидит, что персонаж Си Няня ничуть не уступает главному герою.

Си Нянь вышел лишь спустя долгое время. Его глаза покраснели. Лу Синчжэ проверил температуру воды и протянул ему стакан.

— Выпей.

Вокруг никого не было. Юноша взял стакан и взъерошил ему волосы.

— Твои фанаты оставили тебе сообщение, — нарочно поддразнил его Лу Синчжэ, показывая телефон.

Си Нянь взглянул, и у него дернулось веко. Фанаты, узнав, что его персонаж в конце концов умрет, уже строили планы, как бы его поддержать. Они завалили его комментариями в Вэйбо.

— Муженек, когда твой персонаж в этот раз умрет, мы заспамим чат шестерками и снова поможем тебе дебютировать!! Любим тебя вечно!!

Си Нянь помолчал, а затем лично ответил двумя словами:

— Не надо.